

- Ты должна перестать смотреть на меня, это вредно для ребенка, - сказала Цунаде своей лучшей подруге. Она знала, что женщина злится, понимала, почему, но это было необходимо, и то, что на нее смотрят, ничего не решит. Однако ее слова не имели никакого эффекта, и обе женщины продолжали смотреть друг на друга, понимая, что это уже не выражение раздражения, а юношеский спор между главой деревни и будущей матерью. Цунаде моргнула первой и увидела вспышку улыбки.

- Ты отправила меня в Кири, и мне пришлось тратить время на эту невыносимую троллиху без всякой причины. Знаешь, где я была вчера?

- На медовом месяце, - ответила Цунаде.

- На частном пляже. Солнце, песок, волны, все дела. Ты знаешь, что есть у Кири?

- Большой коллектив людей, от которых ты никогда не захочешь орального секса? - спросила Годайме, но змеиная призывательница ее проигнорировала.

- Туман. И что еще хуже, ниндзя Кири. Ты знаешь, как я отношусь к кири-ниндзя, Цунаде-тян.

- Это было необходимо, - оправдалась Хокаге.

- Это было необходимо, - передразнила Орочимару, что удивило Цунаде, так как это было не в ее духе. Орочимару заметила ее реакцию. - Вيني ребенка, - сказала она. Затем Орочи объяснила, почему переговоры провалились. Цунаде согласилась с решением своего товарища-саннина, так как она никогда бы не позволила скомпрометировать себя соперничающей деревне.

- Она не могла ожидать, что ты действительно согласишься на эту работу. Возможно, она хотела сохранить нейтралитет, но хотела, чтобы мы отказались, чтобы не было обид, - попыталась рассуждать Цунаде. Это имело определенный смысл, и если Кири будет нейтральной, то это будет лучше, чем альтернатива.

- О, она, скорее всего, согласилась бы на что угодно, если бы я позволила ей напасть на Наруто. Обернувшаяся шлюха, - прошипела Орочи.

- Я имею в виду, ради блага деревни, может быть...

- Не заканчивай это предложение, Цунаде.

- Ладно, ладно, ладно. Это была просто шутка. Будем считать, что вопрос с Кири решен в ожидании новой информации. Кстати, где Наруто?

- Нами.

- Почему?

- Он пошел узнать насчет моста, - ответила Орочи. Цунаде ждала дополнительной информации, но ее так и не последовало. Орочи взяла себя в руки и продолжила: - Я хочу, чтобы ты разрешила мне создать некоторые непредвиденные обстоятельства на случай, если Ива и Кумо предадут нас.

- Какого рода непредвиденные обстоятельства? - спросила Цунаде. Она не знала, зачем задала этот вопрос, если знала ответ. Возможно, она надеялась, что Орочи поверит в ее попытку установить мир, чтобы достичь того, чего не смог добиться даже ее дед.

- Все не может оставаться так, как есть, - ответила Орочи. - Эй развязал дух революции среди своих ниндзя. Они больше не мечтают о мире, где Коноха будет побеждена, а мечтают о мире, где нас не будет. Оноки ждет и строит планы, но даже сидящий за оградой видит то, что ты отказываешься принять: эпоха Гокаге подходит к концу.

- И я не приму этого. Три предыдущие войны были достаточно кровавыми, а то, что ты предлагаешь, - Цунаде не закончила свою мысль, но она знала, что ее товарищ саннин понял ее смысл. Война, для окончания которой нужна полная победа, приведет лишь к проигрышу. Ослабленные, мелкие деревни заберут их, если только их не заставят с самого начала принять чью-либо сторону. Смерть в таких масштабах, каких не видел ни один живой ниндзя.

- Ты полагаешь, что у тебя будет выбор в этом вопросе. Судьба редко бывает так добра, Цунаде-тян.

- Тогда судьба может идти в жопу. Я отказываюсь от войны, развязанной из-за одержимости мертвеца.

- Меня удивляет, что я понимаю людей лучше, чем ты. Нет ни одного человека, поступившего в академию шиноби, который бы не мечтал стать великим, чем он когда-либо считал возможным. Большинство не достигают этого, они оседают в середине, и все же в них все еще теплится частичка божественности. Я тоже когда-то чувствовала себя в плену собственных ограничений и стремилась безжалостно освободиться от них. Чтобы стать агентом перемен, способным направить ход истории.

Как бы ты этого ни хотела, как бы ни ненавидела, ты не можешь остановить то, что надвигается. И, надо сказать, не сможешь притупить его последствия.

- Глупость и пустые амбиции проклянут нас всех. Так вот что ты мне хочешь сказать? - Цунаде ответила пораженным согласием. Было не по себе от того, насколько маленькой она себя чувствовала. Конфликт, разгоревшийся не из-за того, что у нее слишком мало, а ради того, чтобы иметь больше.

- Перемены естественны, Цунаде-чан. Мы сто лет стояли на их пути, но это всегда была проигранная битва. Если ты откажешься принять перемены, ты будешь проклята. Если примешь - кто знает, но ты не веришь, что Даруи и Оноки будут соблюдать этот договор, так что какой вред в том, чтобы быть готовым? Я могу оставить тебя...

- Нет. Я не сэнсэй. Если ты делаешь это для Конохи, то я буду знать о каждом шаге. Просто... что бы мы ни придумали, мы нацелимся только на вражеских комбатантов. Почти все остальное можно обсудить, но это обязательно.

- Кукуку, я могу с этим работать.

- Ты основательно испортила мне настроение, Орочи-тян, а с тех пор, как этот сопляк тебя обрюхатил, ты даже не можешь выпить со мной. Бла, - пожаловалась Годайме.

- Не будь такой злой, Цунаде-нии-чан, - сказала Орочи, изображая чистую невинность.

- Бла!

Хината крепко прижалась во время их объятий. Они делились историями, смеялись и молчали, слишком уютно, и, по ее мнению, слишком интимно для того, чем они никогда не смогут стать. Знаки были ясны: время, проведенное с Наруто, подходило к концу. Это было эгоистично с ее стороны - желать больше времени. Но Хината уже давно пришла к выводу, что она сама эгоистка. Инсценировка своей смерти, уход с поста наследницы в пользу Ханаби, длинное письмо, которое она написала Наруто, - все это были эгоистичные поступки. Она хотела свободы, чистой совести и чтобы ее не забыли.

Она до сих пор помнила, что написала, извиняясь за то, что не только шпионила, но и жадно заимствовала его силу, ничего не давая взамен. Даже в детстве, одинокий, но целеустремленный, он был для нее примером. Ему удалось невозможное, и это заставило ее поверить, что она может достичь невероятного. Когда она сомневалась в себе, сомневалась в том, что работает на Орочимару, Наруто не сразу сделал что-то, чтобы вернуть ее веру.

Он заслуживал большего, чем ее бредни, но поскольку она верила, что это будет их последнее общение, это было все, что у нее было. И все же удача улыбнулась ей, и теперь ее дорогой друг был в ее объятиях. Кунай, который он подарил ей, и значение которого она поняла еще до того, как он пообещал, что будет рядом с ней, если она когда-нибудь будет нуждаться в нем, был еще одним благом, порожденным ее жадностью. То, что не та вещь продолжала приносить ей желаемое, заставило Хинату задуматься, не так ли начала действовать Орочимару.

- Эй, ты в порядке? - услышала она вопрос Наруто и не знала, как на него ответить. Она любила свою свободу, но очень скучала по Ханаби и своим друзьям. Ей хотелось, чтобы жизнь не забирала больше, чем давала, хотелось, чтобы все было по-другому. Реальность, в которой она

нашла свое место в деревне, не расставалась с друзьями и наблюдала за ростом Ханаби.

- Просто сожалею о потерянном времени... Мы могли бы стать друзьями гораздо раньше, если бы я поступила иначе, - ее ответ вызвал усмешку.

- Знаешь, бывали дни, когда я так расстраивался из-за отсутствия прогресса, или одиночество становилось оглушительным, и я просто хотел все бросить. Но, я не знаю, у меня всегда было ощущение, что кто-то наблюдает за мной, может быть, даже поддерживает меня, и теперь, зная то, что я знаю, мне хочется думать, что этим человеком были вы. Наверное, я хочу сказать, что Шика и Шино - мои лучшие друзья, но я думаю, что ты была моей первой подругой, даже если никто не понимает этого, кроме нас. Я смирился с этим.

Настала очередь Хинаты смеяться, пока она боролась со слезами:

- Я тоже с этим смирилась.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2046679>